

Сюй Ваньчжи прочитала оригинальный роман и знала о судьбе Чан Сяоя, которая являлась важным персонажем для сюжета. Отец Чан Сяоя был известен тем, что в свое время был замешан в финансовой пирамиде, нарушая законы, за что и получил уголовный срок.

В оригинальном романе Чан Сяоя была очень позитивным человеком, у которого не было выдающегося прошлого и хорошей поддержки семьи, но она смогла самоутвердиться в обществе благодаря упорной работе и своим стараниям.

Но сейчас, ее прошлое, которое так невзначай упомянул Му Чжень Ю, стало ее самым большим позором... То, что она пыталась скрыть от съемочной группы, мог в любой момент раскрыть Му Чжень Ю. Это был первый раз, когда она испытала то, что обычно называют: застрять между молотом и наковальней. Ее последние остатки фальшивой профессиональной улыбки наконец исчезли с лица.

В следующую секунду, глядя на Му Чжень Ю, двое мужчин позади него неожиданно схватили Чан Сяоя с обеих сторон и подняли ее на журнальный столик.

— Этот столик не слишком высокий, но достаточно хорош для игры в падение на доверие. — Используя свое тело, он заблокировал всех остальных от Чан Сяоя и обратился к Шэн Йи, — Шэн, мисс Чан очень хочет поработать с вами над улучшением командной работы. Почему бы вам не быть тем, кто поймает ее?

Шэн Йи, который все время находился в пьяном состоянии, внезапно взглянул на него по-другому. Атмосфера была очень напряженной. В это время режиссёр по своей воли поднялся, чтобы сгладить обстановку с помощью бутылки вина.

— Айя, мы же семья, у нас нет необходимости играть во что-то опасное, как это. Давайте, давайте. Давайте выпьем, — пока режиссер говорил, он пошел вперед, наливая вино в свой бокал.

К сожалению, двое мужчин, которые поставили Чан Сяоя на журнальный столик, были крепкого телосложения, и им не составило труда заблокировать путь режиссера. Все остальные хотели посмотреть, чем все закончится, поэтому никто не хотел вступать в эту ситуацию.

Сюй Ваньчжи увидела, как Шэн Йи сжал кулак и покачулся. Он указал прямо на кончик носа Му Чжень Ю и сказал:

— Падение на доверие, так? Если это то, во что хочет сыграть босс Му, я буду играть с вами, — сказав это, он заставил двух мужчин отойти в сторону и похлопал Чан Сяоя, продолжив, — давай, Сяоя. Я поймаю тебя.

Чан Сяоя была напугана.

— Братец Шэн Йи, я ... Мне страшно... — она закрыла лицо руками и сказала, — Я слишком напугана, чтобы падать... — Ее тело и голос дрожали. — Братец Шэн Йи, я не хочу это делать... Помогите мне, режиссер...

Независимо от степени опьянения Шэн Йи, за этот вечер он выпил достаточно много. Если Шэн Йи, благодаря удаче, сможет поймать ее, то это будет просто отлично. Но если случится что-то плохое... даже если во всем будет виноват Му Сюань, ну и что? Она была в мире шоу-бизнеса и не могла допустить каких-либо травм или ран на своем теле. Она боялась даже дальше думать об этом.

Дрожа, Чан Сяоя обернулась и обратилась к третьей и второй женщинам, ища у них помощи:

— Мы... мы не можем играть в эту игру? Я... я не могу...

Все в актерском составе знали, что она была той, кто был инициатором игры с салфеткой. Ее намерение было очевидно — опозорить Сюй Ваньчжи. Теперь, когда пришла подмога к Сюй Ваньчжи, она была напугана? Конечно, никто не вступится за нее.

Позади Чан Сяоя, Шэн Йи стиснул зубы и повернулся, чтобы посмотреть на Му Чжень Ю. Му Чжень Ю, с другой стороны, просто небрежно осматривался и, наконец, его взгляд остановился на Сюй Ваньчжи. Он вел себя так, будто там никого не было, кроме нее. Шэн Йи слышал много слухов о первом молодом мастере семьи Му. Шэн Йи не заботился ни о ком из них, когда слышал об их семье. Но теперь, когда он столкнулся с ним, то посчитал этого человека несколько опасным. Несмотря на то, что Чан Сяоя была тем, кто предложил эту игру, он был, в конце концов, тем, кто нарочно сдул салфетку. Большинство всех присутствующих видели это. Он не считал, что у него есть в данной ситуации выбор, он должен был сделать это хотя бы один раз, но обстановка была такой, что он сомневался, сможет ли поймать девушку.

Ладони Шэн Йи вспотели. Через некоторое время Чан Сяоя заплакала. Когда он услышал девичий плач, Шэн Йи еще сильнее заволновался и сказал: «Поспеши! Просто падай!»

Чан Сяоя знала, что у нее нет иных вариантов. Она стиснула зубы, топнула ногой и начала падать назад: «Ааааа...»